

А. Н. Мосейко¹

ТРАДИЦИОННЫЕ АФРИКАНСКИЕ ЦЕННОСТИ И ЭТИКА В ДИАЛОГЕ И КОНФРОНТАЦИИ С ЦЕННОСТЯМИ И «НОВОЙ ЭТИКОЙ» ЗАПАДА (В контексте прошлого и будущего Субсахарской Африки)

Жить в настоящем, помнить о прошлом,
планировать будущее.

Л. С. Сенгор

В документе Африканского союза «Повестка 2063», посвященном стратегическим планам развития Африканского континента, в числе приоритетных задач заявлено формирование африканской модели развития и преобразования, основанной на panaфриканских ценностях. С точки зрения африканцев, основополагающим условием, способствующим позитивному преобразованию Африки, являются факторы, лежащие за пределами финансово-экономических и политических проблем. Они ставят во главу угла человеческий фактор и видят своей целью изменение отношения и образа мышления, возрождение и укрепление panaфриканских ценностей самостоятельности, солидарности, упорного труда и коллективного процветания². Решение этих задач предполагает возвращение к исходным, сформированным многовековым опытом развития, традиционным общеафриканским ценностям и определение их современного значения для Африки южнее Сахары (АЮС). При этом африканцы, осознающие свою миссию в мире, считают традиционные африканские ценности и этику возможностью спасения человечества, прежде всего «западного», которое, по словам философа и первого президента Сенегала Л. С. Сенгора, «отступило от своего божественного предназначения»³.

В странах Субсахарской Африки существуют общие принципы миропонимания, социальные, нравственные, этические представления и нормы, их объединяет единая колониальная история и судьба, три века работорговли, колонизации и апартеида — опыт полного поражения и дезорганизации жизненных принципов⁴. Пережив времена угнетения и разруше-

ния привычного образа жизни, народы Африки сохранили культурную самобытность. Важнейшей причиной этого можно считать традиционные скрепы—ценности, которые были их ориентирами, сплачивали и помогали сообща находить выход. Сегодня одним из главных тезисов основного стратегического документа Африканского континента — «Повестки 2063» — являются слова: «Африка уверена в своей самобытности, наследии, культуре и общих ценностях»⁵.

Африканские ценностно-этические системы и традиционные взаимоотношения

В наше время проблематика ценностей в различных областях культуры, науки и практики широко востребована и динамична. Мир стремительно меняется; события, подчас катастрофические, затрагивающие миллионы людей, происходят одно за другим. Столь же стремительно меняется шкала ценностей. Так, пандемия COVID-19 высветила вечные ценности, о которых люди вспоминают перед лицом катастроф: ценность жизни, человеческой солидарности, взаимопомощи, сочувствия, доброты, заботы. Перед лицом угроз меркнут ценности личного успеха, богатства, славы.

В Африке проблемы выживания и ценность жизни в течение веков были вписаны в повседневность. Современная Африка страдает от тяжелейших эпидемий, локальных войн, терроризма и голода. При любых, самых сложных жизненных обстоятельствах проверенные тысячелетиями ценности ориентируют человеческую деятельность и определяют мотивы поступков людей. В Африке всегда, несмотря на колониальное давление, существовала собственная традиционная система ценностей, в числе которых набор базовых ценностей, сходных с общечеловеческими: жизнь, мир, свобода, равенство, справедливость, а также ценности, особенно характерные для Африки: общинность, солидарность, культ предков.

В основе африканской традиционной системы ценностей лежат мифорелигиозное миропонимание, на базе которого происходит формирование ценностной картины мира, и этика, придающая ценностям нравственный смысл.

Во второй половине XX века в пространство африканской общественной мысли вошли западные термины «этика», «мораль» в собственной интерпретации. Исследования в этой области имеют заметный акцент диалога (часто переходящего в полемику) между африканским и западным пониманием ценностей.

Особое внимание в африканских исследованиях уделяется анализу ценностно-этических комплек-

¹ Ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, кандидат философских наук, доцент. Автор более 200 научных публикаций, в т. ч. монографий: «Идеология в странах Тропической Африки: традиции и современность», «Мифы России: мифологические доминанты в современной российской ментальности», «Мадагаскар: особенности культурно-цивилизационного развития»; статей: «Опыт анализа условий формирования локальной цивилизации и ее основных характеристик (на материалах Мадагаскара)», «Человеческое измерение современного цивилизационного кризиса в свете исторического опыта „Русского мира“», «Встреча африканской традиционной этики с западным христианством и формирование пограничной этико-религиозной идентичности (в свете теории культурных кодов)», «Культурные коды социума: научно-практическое значение в современной африканистике», «Религиозный трансфер: взаимодействие западного христианства с традиционными религиозно-этическими воззрениями африканцев (в регионе Субсахарской Африки)» и др. Участник многочисленных международных конференций в России и Африке. Награждена медалью «В память 850-летия Москвы», отмечена грамотой Российской академии наук.

² Agenda 2063: The Africa We Want // African Union : [сайт]. URL: <https://au.int/agenda2063/overview> (дата обращения: 26.04.2023).

³ Из личных архивов автора: личная беседа с Л. С. Сенгором.

⁴ Eboussi-Bulaga F. La crise du Muntu. Authenticité africaine et philosophie. P. : Présence africaine, 1977. P. 11.

⁵ Agenda 2063: The Africa We Want.

сов как средоточию древней народной мудрости, например *Убунту* в культурах *банту* в Субсахарской Африке, которое определяется как «человечность», «всечеловечность», связь между людьми, что порождает ценности «единение», «солидарность», «милосердие» и «сочувствие». *Убунту* — духовная основа, ориентирующая на добро, мотивирующая поступки человека и заставляющая его действовать гуманно¹. Это основа картины мира, модель поведения и комплекс этических ценностей и норм, на которых базируется проявляющаяся в африканской современности традиционная культура. В Африке популярна формула философа Дж. Мбити, выдвинутая в противоположность декартовскому «Мыслю, следовательно, существую»: «Я существую, потому что *мы* существуем, и так как *мы* существуем — существую и я»².

Основополагающими в системе взаимоотношений человека являются *родственные связи*, прежде всего семейные. Для Субсахарской Африки характерны большие семьи, которые объединяются в роды (кланы). Родственные связи в традиционном африканском обществе чрезвычайно важны, что определяется их ориентацией на главную ценность, каковой является жизнь. В мироощущении африканцев род вечен, и предназначение его заключается в сохранении и развитии жизненного начала. Африканец в любых, самых тяжелых обстоятельствах не чувствует одиночества и безнадежности. Он знает, что ему помогут родичи (на земле) и предки (в мифическом пространстве). В понимании *родственных и семейно-брачных отношений* особенно отчетливо — как проявление противоположных культурных кодов — видны различия между африканской этикой и западной. Виды брака, нормы взаимоотношений мужчин и женщин, отношение к внебрачным детям — основные точки конфликта традиционной африканской и западной этики. Именно они вызывали негативное отношение у христианских миссионеров, прежде всего католических. В традиционной африканской этике семья и брак — величайшие ценности. В семье осуществляется главный нравственный принцип, каким является сохранение и развитие жизни. Дети, независимо от того, рождены они в браке или вне его, всегда радость. Западная «новая этика» с идеями однополых браков и модой на бездетные семьи абсолютно несовместима с африканской традиционной этикой.

Одной из важнейших социально-этических ценностей африканцев является *родственная, общинная солидарность*, связанная с необходимостью солидарности и взаимопомощи, без которых невозможно выживание перед лицом враждебных сил. Межличностные отношения как форма взаимодействия людей также имеют свою специфику в странах Субсахарской Африки. В африканских странах личность не нивелирована, в то же время ее формирование возможно только в сообществе. По мнению

африканского философа М. Одойе, понятие индивидуального успеха или неудачи является вторичным: «мы можем по-настоящему идентифицировать себя, если останемся верны нашей общине, ее прошлому и настоящему»³. Ценности общинной солидарности стали основой африканской культуры, которую относят к культурам коллективистского типа, в противовес западной индивидуалистической культуре, основанной на приоритете индивидуального успеха, конкуренции и личной эффективности.

В африканской этике есть место прощению, терпимости, где главная цель — не возмездие и наказание, а исцеление нарушителя, восстановление испорченных отношений⁴, где важны осознание вины, покаяние и желание исправить свои поступки. Эта традиционная этическая норма — совесть как ценность — была широко использована в деятельности Комиссии по установлению истины и примирению (КИП) в ЮАР после ликвидации апартеида и в Руанде после гражданской войны 1994 года⁵. Для африканской этики характерно стремление лучше понять другого, отождествить свое «я» с другими⁶. «Ущипни свое сердце, прежде чем щипать сердце другого», — скажет малагасиец. Всеобщность людских проблем и взаимопонимание — это идеи традиционной африканской этики.

Этической особенностью африканских сообществ является «*короткая память ненависти*». Африканцы учат своих детей мудрости примирения, поискам способов «очистить и отпустить ненависть». Согласно африканской традиции после каждого конфликта следует возвращаться к нормальной жизни без ненависти. После окончания военных действий между двумя племенами целители с каждой стороны совместно организуют помощь раненым и очистительные ритуалы, предусматривающие участие всех, кто воевал. Так осуществляется послевоенное примирение, напоминая людям о человечности и предотвращая накопление мстительных чувств⁷.

Социально-этической ценностью является *взаимодействие поколений*. В общении на деревенской площади участвуют все жители — старики, взрослые, молодежь и дети. Младшие задают вопросы, старшие делятся знаниями, опытом, жизненными секретами. Такой диалог поколений — форма обучения, воспитания, социализации, поддержания равновесия и дружелюбия в сообществе⁸.

³ Odooye M. A. The value of African religious beliefs and practices for Christian theology // African Theology en Route / ed. by K. Appiah-Kubi and S. Torres. Maryknoll, NY : Orbis Books, 1979. P. 110.

⁴ Munyaka M., Motlhabi M. Ubuntu and its Socio-moral Significance // African Ethics : An Anthology of Comparative and Applied Ethics / ed. Murove Munyaradzi Felix. Scottsville : University of KwaZulu-Natal Press, 2009. P. 72–73.

⁵ См.: Мосейко А. Н., Харитоновна Е. В. Африканская традиционная этика в контексте современности // Восток (Oriens). 2015. № 6. С. 64–75.

⁶ Munyaka M., Motlhabi M. Op. cit. P. 66–70.

⁷ Nussbaum B. Ubuntu: Reflections of a South African on our Common Humanity // African Ethics : An Anthology of Comparative and Applied Ethics / ed. Murove Munyaradzi Felix. Scottsville : University of KwaZulu-Natal Press, 2009. P. 103.

⁸ Личный архив автора.

¹ Kamwangamalu M. N. Ubuntu in South Africa: A Sociolinguistic Perspective to a Pan-African Concept // Critical Arts. 1999. № 13. P. 24–28.

² Mbiti J. S. African Religions and Philosophy. L. : Heinemann, 1969. P. 108–109.

Африка: встреча прошлого и будущего в настоящем

За 60 лет независимости Африка пережила ряд изменений, которые затронули ценностно-этическую сферу. Это связано со столкновением двух ценностно-этических парадигм. Первая — система традиционных ценностей, встроенных в коллективный менталитет африканцев и в их культурные коды. Вторая — современная западная система ценностей с чуждыми африканской ментальности ценностями главенства материального над моральным, индивидуализма, личного успеха на основе конкуренции. Несмотря на чуждость и даже враждебность западной системы ценностей африканскому сознанию, она сопрягается с необходимой для развития Африки модернизацией и привлекает современную африканскую молодежь. Западная культура с ее комфортными формами жизнеустройства уже вписана в африканский образ жизни, хотя это доступно далеко не всем африканцам.

Сосуществование двух противоречащих друг другу систем ценностей серьезно беспокоит африканскую общественность и ученых, считающих, что Африке предстоит «удерживать равновесие между двумя крайностями: собственной идентичностью и внешним воздействием Запада»¹. Важнейшим для Африки является вопрос, как использовать западные структуры и техно-

логии и сохранить собственные ценности и идентичность. Нельсон Мандела говорил: «Эти последние годы показали, как глубоко яд бесчеловечной системы (колониализма и апартеида. — *А. М.*) просочился в ткань нашего общества. Мы были огорчены, узнав, что среди тех, кто боролся за свободу, есть люди, оказавшиеся едва ли не более коррумпированными и эгоистичными, чем те, кого они заменили. Все усилия правительства по обеспечению долгосрочных перемен к лучшему потерпят неудачу, если мы не восстановим *моральную структуру* нашего общества»².

Африка ищет пути наименее болезненных форм модернизации, собственную, *отличную от западной*, модель развития. Интерес представляет концепция Ш. Н. Айзенштадта³, суть которой — в множественности форм модернизации и в тезисе, что западная модель развития с ее «новой этикой», индивидуализмом, приоритетом материального над духовным не является единственной: «Современность и вестернизация не идентичны, и „западная“ модель современности не является единственной; существует необходимость нахождения баланса между тенденциями глобализации и партикуляризма»⁴. Приведенные положения созвучны традиционным африканским ценностям, которые, как мы показали, входят в непримиримое противоречие с современным пониманием «новой этики» Запада.

¹ *Nnamdi Azikiwe*. The Future of Pan Africanism // Blackpast. 2009. Aug. 7. URL: <https://www.blackpast.org/global-african-history/speeches-global-african-history/1962-nnamdi-azikiwe-future-pan-africanism/> (дата обращения: 30.05.2023).

² *Mandela N.* Closing Address by President Nelson Mandela in the Debate on the State of the Nation Address. 1999 // *The Bible and Sociological Contours* / ed. by Zorodzai Dube, Loreen Maseno-Ouma and Elia Shabani Mligo. Vol. 26. N. Y. : Peter Lang, 2018. P. 72–73.

³ *Eisenstadt S. N.* The Reconstruction of religious arenas in the framework of “multiple Modernities” // *Islam* / ed. by B. S. Turner. L. ; N. Y. : Routledge, 2004. Vol. 4. P. 1–22.

⁴ *Ibid.*